

на прагнення до всеосяжного контролю над міжнародною активністю української громадськості, її підпорядкування власним зовнішньополітичним пріоритетам компартійний режим гальмував її розширення, намагався опосередкувати більш лояльними загальносоюзними псевдогромадським структурами, поставити під контроль зовнішньополітичного відомства. За таких умов, створене наприкінці 1928 року Всеукраїнське товариство культурних зв'язків із закордоном виявилось обмеженим у своїх неопосередкованих контактах територією Західної України. Його поява напередодні широкого наступу режиму на українську інтелігенцію обумовила вкрай обмежені можливості ефективної діяльності. Розгортання репресій у 30-х роках торкнулося більшості його співробітників та найактивніших кореспондентів, а зміна не лише внутрішньо але й зовнішньополітичних пріоритетів сталінського керівництва перетворило ВУТКЗ на декоративну організацію, що не проводила активної діяльності.

ВИКОРИСТАНА ЛІТЕРАТУРА:

1. *Безродний Є.* З історії міжнародних зв'язків Радянської України в галузі освіти (1922 – 1928 рр.) // Укр. істор. журн. – 1977. – № 3.
2. Бюлетень ВОКС. – 1926. – № 2.
3. Бюлетень ВОКС. – 1926. – № 24.
4. Бюлетень ВОКС. – 1926. – № 25.
5. Бюлетень ВОКС. – 1927. – № 1.
6. Бюлетень ВОКС. – 1927. – № 15-16.
7. Бюлетень ВОКС. – 1927. – № 35-36.
8. Бюлетень ВОКС. – 1927. – № 39.
9. Бюлетень ВОКС. – 1927. – № 51-52.
10. *Каменева О.* Два года культурного сближения с заграницей. – М., 1925.
11. Центральний державний архів вищих органів влади України (далі – ЦДАВО України). – Ф.166. – Оп.4. – С. 43.
12. ЦДАВО України. – Ф.5110. – Оп.1. – С. 1.
13. Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф.1. – Оп.20. – Спр.2708.
14. ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.2911.
15. ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.3085.

Анотація

В статті аналізуються особливості міжнародних зв'язків радянської України в умовах становлення тоталітарного режиму в 20-30-х роках ХХ століття. На прикладі процесу створення Всеукраїнського товариства культурних зв'язків доводиться, що центральне комуністическе керівництво блокувало спроби встановлення неопосередкованих контактів української наукової та культурної громадськості з партнерами за кордоном, протидіяло створенню українського аналога Всесоюзного товариства.

Хадж Асаад Нихад

ФУТБОЛЬНЫЙ БУМ И ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ. ОТ ФУТБОЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ В ИТАЛИИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ ДО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

Хлеб и зрелища

После Второй мировой войны разгорелись невероятные футбольные страсти.

Послевоенная разруха городов и населенных пунктов значительно затормозили развитие спорта не только в Италии, но и в других странах Европы. Проведение спортивных мероприятий было значительно затруднено как среди победителей, так и среди побежденных.

В Риме, во время покушения на улице Роселла (via Rosella) в марте 1944 года, обсуждались вопросы проведения футбольного турнира между десятью командами, которые организовались фашистскими режимами. Италия стала одной из стран, прошедших через Вторую мировую войну, в истории которой футбол занял особое место.

Итальянские чемпионаты проходили регулярно до конца сезона 1942 – 1943 годов и закончились с падением фашистского режима.

Паралич футбольного чемпионата длился с момента падения господствовавшего режима (25 июня) до перемирия с англо-американскими союзными войсками (8 сентября 1943 года).

Первый национальный чемпионат состоялся 14 сентября. Такая пауза во времени была следствием разрушения множества спортивных сооружений: ущерб, причиненный войной, составил 3200 миллиардов лир в исчислении того времени (что было сравнимо с трехкратным валовым продуктом 1938 года).

Все же итальянские города в сравнении с немецкими были менее разрушены. Итальянская промышленность сохранила большую часть своего оборудования и находилась тогда в состоянии застоя по причине нехватки сырья. Серьезными оказались сельскохозяйственные проблемы, в особенности в центральных регионах Италии. Главные разрушения коснулись транспортной системы страны. Следует также отметить что Италии не коснулись демографические потери, понесенные другими государствами (Германией, СССР) в лице подрастающих поколений, что в корне душило возрождение великого спорта. Ряды спортсменов итальянского футбола, в отличие от того, что произошло во время Первой мировой войны, не были уничтожены.

Впрочем, не все спортивные сооружения были полностью разрушены и повреждены воздушными бомбардировками, и в целом уровень материальной базы итальянского футбола оставался одним из самых высоких в Европе.

Вместе с тем Апеннинский полуостров не был задет никакими эпидемическими заболеваниями. С наступлением эры пенициллина смертность от различных заразных заболеваний сошла на нет.

В 1945 году калорийность продуктов питания на одного человека составляла 1747 калорий в сутки – почти на 1000 калорий меньше по сравнению с довоенным временем, и только в 1950 году уровень потребления достиг 2500 калорий, которые были необходимы для нормальной жизнедеятельности человека. В период 1945 – 1950 годов больше половины итальянских семей не ели мяса [1].

Заработная плата служащих и рабочих не поспевала за инфляцией, что обесценивало лиру; в 1946 – 1947 годах стоимость лиры достигла своего минимума. Со стабилизацией цен доходы населения были таковы, что люди едва сводили концы с концами [2].

В силу этих обстоятельств население не имело возможности для посещения развлекательных мероприятий.

Среди развлечений главное место занимало кино. В 1949 году в стране было в 2 раза больше кинотеатров, чем в 1938 году. Такому положению способствовал бурный рост посещения их публикой: этот показатель с 417 миллионов человек в 1946 году возрос до 706 миллионов человек в 1951 году.

С падением фашистского режима и фашистской цензуры на итальянские экраны хлынул поток международной кинопродукции, особенно американской, составившей 44,7% всего количества фильмов, демонстрировавшихся в Италии. Она отличалась оптимизмом и преподносила развлечения как самое необходимое для достойной жизни.

Футбол и рыночные отношения

Летними вечерами после войны на улицах итальянских городов можно было увидеть множество гуляющего народа. Огни городов, в которых было снова включено освещение, создавали ощущение необыкновенной свободы после стольких лет непроглядной темноты и комендантского часа. Италия сразу же, в первые годы мирного существования, заимствовала американский образ жизни, выразившийся во всплесках эйфории и хаотичном общении с войсками союзников.

Дело в том, что перед глазами итальянского народа открывался мир, до сей поры мало изученный, и народ цеплялся за всякого рода небылицы богатого, сытого и прогрессирующего общества, которое предстало перед ним в лице американских солдат. Во множестве открывались новые сезоны американской музыки, эта музыка становилась особенно популярной и узнаваемой всеми. Все записывалось и распространялось большими тиражами грампластинок. Наряду с традиционным распространением периодических изданий для детей в качестве развлекательной продукции широкое развитие получило издание комиксов и фотороманов.

Первые фотороманы возникли сразу после войны, а в 1950 году их цифра достигла двух млн. копий, что в 1952 году вдохновило режиссера Федерико Феллини на создание фильма “Белый шейх”.

В фотороманах иногда появлялись персонаж или мероприятие со спортивным уклоном, представляющие собой составную часть высокого социального статуса главных героев. Притом героям футбола и велогонок отдавалось больше предпочтения, чем участникам таким видов спорта, как теннис, мотогонки или ипподромные бега. Был зарегистрирован небывалый рост увеличения абонентов компании RAI (итальянской государственной телекомпании) – от 1 млн. 850 тыс. в 1945 г. до 3 млн. 700 тыс. абонентов в 1951 г. В 1946 году приступил к работе на радио легендарный Николо Каросио со своей хроникой событий о второй встрече чемпионата по футболу Серии “А”, которая спонсировалась фирмой по производству напитков “Чинзано”, вносившей свою лепту в охладнение пыла болельщиков и разрядку накаленной атмосферы футбольных страстей по воскресным дням после очередного тура чемпионата.

Радио, во главе с Ньелло Корради, оставалось самым оперативным источником спортивной информации; в его состав входили не только

Николо Каросио, но также совсем молодые Энрико Амери, Роберто Бортоллучи, Нандо Мартеллини, Эудженио Данезе, которые внесли огромный вклад в дело спортивного комментирования и сделали свои рубрики популярными у слушателей. Радио как источник подачи “горячего” материала несмотря на свою низкую разрешающую способность, буквально “заводило” и будоражило людей.

В то же время пространство спортивных интересов и сплетен неуклонно расширялось. Существовали «парикмахерские салоны», которые особенно изобиловали сплетнями; возникшие в 20-30-е годы прошлого века, процветали так называемые «спортивные бары», ставшие в последующие десятилетия центром обсуждения футбольных событий. Особой популярностью пользовались те бары, которые открывались именитыми игроками в конце их карьеры. Эти бары примыкали к различным городским портикам и галереям, которые и без того являлись местами сбора болельщиков, давая, таким образом, возможность всеобъемлюще влиять на спортивное мнение народа.

Иногда эти городские галереи становились постоянным местом сбора многочисленных поклонников, трибуной, где высказывали свой протест или ликовали от радости. Случалось и так, что по чистой случайности такими местами оказывались самые неожиданные уголки, где собирались сотни жаждущих сообща эмоционально обсудить ту или иную радиохронику последних спортивных событий.

Напряженным было ожидание последних результатов проведенных за день футбольных матчей, которые по окончании встреч передавались по радио и приводились на специальных табло рядом со входом в спортивные бары.

Ставки футбольной лотереи и переход на более высокий уровень

В 1946 году начала функционировать спортивная лотерея, прогнозирующая результаты футбольных матчей. Во многих барах вывешивались таблицы с результатами футбольных турниров.

В Италии несколько веков тому назад существовала игра в мяч, которая несколько напоминала современный футбол. С начала XIX века эта игра достигла пика популярности, была воспета Джакомо Леопарди, Джоаккино Белли и Эдмондо де Амиче и охарактеризована американским интеллектуалом Вильямом Стори как национальная итальянская игра, имевшая многочисленную и компетентную аудиторию болельщиков, среди которых широко была распространена практика ставок. В конце XIX века эта игра прекратила свое существование. Однако оставила в душе итальянского народа страсть к футболу и предсказаниям результатов футбольных игр.

В городе Генуе, по случаю матча между лидирующими командами, в марте 1911 года, были сделаны ставки размером более 10000 лир в тогдашних ценах [3].

Эта практика футбольных ставок быстро закончилась. Собственно, в тот момент, когда после Первой мировой войны футбол в Италии начал прогрессировать.

Существующая до 1951 года лотерея называлась Sisal, с этого момента она начала называться Totalcalcio. Эта лотерея обогатила процесс игры и заставила играющих в нее участников улучшить свои знания о состоянии команд.

Спорт и калории

С увеличением ставок возрастали и расходы на товары народного потребления во времена «экономического чуда». Возможно, из-за несоответствия в производстве товаров и распределении прибыли страна достигла того уровня жизни, по сравнению с которым жизнь послевоенных дней казалась лишь жалким существованием. Итальянцы стали есть больше и лучше, особенно итальянская молодежь, которая на призывных пунктах 1955 года представляла в отличной физической форме и выглядела лучше своих предшественников, была не только более упитанной, но и куда более рослой.

Энергетический излишек данного физического состояния не мог в полной мере быть использован в спортивной практике. Спортивные сооружения, разрушенные войной, оказались среди тех объектов, которые восстанавливались в последнюю очередь.

Там, где спортивные соревнования приносили выгоду, как это всегда было в футболе, общественная и частная инициатива договаривались о реставрации стадионов; там, где занимались спортом без какой-либо выгоды, дела шли хуже и приходилось занимать выжидательную позицию, вплоть до Олимпийских игр в Риме в 1960 году, когда вся итальянская спортивная инфраструктура приблизилась к европейскому стандарту.

«Экономическое чудо» слабо повлияло на развитие спортивного комплекса страны, по этой причине молодым итальянцам приходилось играть на тротуарах и проезжих частях улицы. Официальный спорт существовал только для спортивной элиты. В отличие от северных соседей Италии (Англии, Германии, Швеции), где спорт был общедоступен, в Италии он оставался доступным лишь для незначительного количества людей. Вспомним и о второстепенной роли спорта в системе школьного образования; такое положение вещей продлилось до той поры, когда Италия шагнула вперед в области модернизации вещей домашнего обихода, когда радио, телефон, электробытовые приборы, телевизор вошли в повседневную жизнь итальянцев.

В течение десятилетия – с 1953 по 1963 годы – расходы на развлечения (театр, кино, спортивные зрелища) оставались в итальянской семье на том же уровне и не превышали 1% семейного бюджета.

Вершиной развлечения итальянского народа продолжало оставаться кино. В 1959 году в Италии было задействовано 10393 кинотеатров, но со временем их посещаемость стала меньше. Спортивные зрелища, где по большей части главенствовал футбол, поглощали в 1950 году 6,5%, а в 1960 году – 6,7% всех средств, выделяемых семьей на развлечения [4].

В то же время бурно развивалась автомобилизация итальянского общества, которая несомненно

способствовала развитию футбольного туризма, но и здесь все оставляло желать лучшего: предпочтение перед индивидуальными поездками на личном автомобиле, с целью увидеть игру любимой команды, отдавалось коллективным поездкам, в кругу участников которых можно было продлить радость победы или смягчить горечь поражения. Отсюда – группы автобусов, подъезжающие к вагонам железнодорожных составов и доставляющие большие массы поклонников футбола.

Явление поклонников

Примечательным фактом в истории итальянского футбола на рубеже 50 – 60-х годов стало рождение командных групп болельщиков, принадлежащих к различным футбольным клубам. Первым из таких клубов который сплотил ряды своих болельщиков, стал “Ювентус”.

Целые поколения выходцев с юга Италии оставляли насиженные места в поисках работы, новых возможностей и нового образа жизни в североитальянских городах. Эти люди становились болельщиками той или иной футбольной команды, в частности, “Ювентуса”, являвшегося командой фирмы “Фиат”.

Итальянцы-южане являлись поклонниками “Ювентуса”, в то время как их предки были болельщиками футбольной команды “Палермо”.

Футбольный клуб “Ювентус”, объединив в единое целое своих болельщиков, способствовал ускорению процесса интеграции итальянцев-южан в общество итальянцев-северян. Выходцы с юга Италии выражали неподдельную любовь к “черно-белым” и преданность им и на своих родных землях. Возвращаясь домой, на юг, во время отпусков, они повествовали землякам о “Ювентусе”, высказывая свои взгляды и понимание туринского уклада жизни.

Молодые болельщики рассказывали преимущественно о хорошем, воссоздавая образ города Турина, где, по их словам, царил постоянный праздник, поскольку там существовало кино, различные эстрадные представления, которые в южной Италии можно было посетить только воскресным, нерабочим днем. На рубеже 60-х годов, помимо телевидения и радио, главным были отношения между друзьями и родственниками, в значительной степени способствовавшие созданию спортивных общин.

Маттео – мелкий предприниматель из южной Италии, – рассказывал: “Я учился в первом классе, когда мой лучший друг переехал со своей семьей в Турин. Во время Рождества и летом они приезжали и мы встречались. Он мне рассказывал о городе, о местах, где происходили футбольные матчи, и о той команде за которую он научился болеть. Все пацаны стали истинными поклонниками “Ювентуса”. В последние годы, наряду с “Ювентусом”, многие болельщики с юга стали болеть и за “Милан” [5].

В то время “черно-красные” являлись весьма популярной командой, за которую особенно болели бедные кварталы Милана, рабочие, по большей части мигранты из деревень, ремесленники и лавочники с периферии города. “Милан”, сперва во главе с тренером Джузеппе Виани, а потом с Нерео Рокко, выиграл местный чемпионат в сезоне игр 1958 – 1959 гг. и 1961 – 1962 гг., направив свою ударную силу на все более престижные международные достижения.

Неравное развитие севера и юга Италии не только в экономической, но и в футбольной сфере

В отличие от команд севера, выходивших на уровень мирового футбола, команды юга находились на более низкой ступени. Их подъем был связан с влиятельной фигурой Акилле Лауро. Футбол на юге и на севере Италии с самого своего зарождения развивался по-разному. В северных областях имелись престижные клубы, южные же области насчитывали мало квалифицированных команд. В 50-е годы это было явно ощутимо. Южная Италия тогда представляла всего лишь 10% команд на главных чемпионатах, и 22% – среди команд серии “В”. Из итальянских игроков, которые играли в серии “А” с 1949 – 1950 годов, только 5,6% составляли выходцы с юга, а через десять лет этот показатель уменьшился до 4,1% [6].

В 50-е годы начинается возрождение южноитальянских футбольных команд, приобретающих дорогих игроков и тренеров, что было связано с проникновением в руководство этих клубов крупного капитала. В целях повышения своего имиджа провинциальные политики стали приобретать местные футбольные команды.

“ВЕЛИКАЯ НЕАПОЛИТАНСКАЯ КОМАНДА ДЛЯ ВЕЛИКИХ НЕАПОЛИТАНЦЕВ!” – стало лозунгом, который провозгласил политик Акилле Лауро, начиная свой футбольный бизнес, по времени полностью совпавший с периодом его пребывания в должности мэра города Неаполя.

С Лауро начинается новая эра развития итальянского футбола, когда политика тесно смыкается со спортом, а спорт политизируется.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. A. Forcello, Storia economica d'Italia, Il Mulino, Bologna, 2002. – С. 66
2. A. Forcello, Storia economica d'Italia, там же, с. 87
3. P. Marson, Storia del calcio italiano, Edizioni Sportive, Roma, 2003. – с. 121
4. L. Del Carro, Storia dello sport in Italia, Electa, Bari, 2003. – С. 143
5. L. Del Carro, Storia dello sport in Italia, там же, с. 143
6. P. Assurdo, La politica del calcio italiano, Principe, Milano, 2003. – С. 98

Аннотация

В статье автор делает попытку проанализировать социально-экономическое положение Италии в послевоенные годы сквозь призму истории итальянского футбола.

Мелешенко Т.

РОЛЬ І МІСЦЕ ВАЦЛАВА ГАВЕЛА В “ОКСАМИТОВІЙ РЕВОЛЮЦІЇ” В ЧЕХОСЛОВАЧЧИНІ

В кінці 80-х на початку 90-х років ХХ століття в Чехословаччині, як і в ряді інших держав Центральної та Східної Європи, відбулися корінні зміни у внутрішньому та зовнішньополітичному житті. Переходом до таких кардинальних змін стала “оксамитова революція” 1989 року. Ця боротьба, яка почалася 17 листопада не була спонтанною, а добре підготовленою і керованою акцією. Головна роль у керівництві ходом революційних подій належить відомому чехословацькому суспільно-політичному лідеру – Вацлаву Гавелу.

Постать Гавела – драматурга, дисидента, учасника опозиційної

“Хартії – 77” викликала довіру у народу. Завдяки тому, що він взяв на себе керівництво ходом революційних подій вони відбулися мирно. Чехи і словаки ототожнювали з Гавелом ідеї свободи слова, думки і демократизації суспільно-політичних процесів [4]. Гавел зі своїми сподвижниками ще в середині 1989 року розробили план дії опозиції. Він мав декілька пунктів, серед яких виділялись завдання – викликати хвилю недовіри до уряду, оновити парламент, сприяти розвитку демократичних процесів у суспільстві.

На великій ролі Гавела в “оксамитовій революції” наголошують багато істориків та дослідників. Він доклав чималих зусиль для недопущення кровопролиття та громадянського протистояння в суспільстві, закликав не до зброї, а до розв’язання всіх проблем мирним шляхом, гостро засуджував насилля: “Насилля – це не наш метод дій” [3]. Гавела можна назвати послідовником Махатми Ганді. Ідея не насилля, вважає лідер, спирається на щось краще у нас. Вона возвеличується над усіма системами й епохами і є активним методом боротьби за справедливість [6]. Саме цей спосіб ведення боротьби виявився для чехів і словаків найбільш результативним.

“Оксамитова революція” розпочалася 17 листопада 1989 року студентською демонстрацією. Саме тоді прازька квартира Гавела перетворилася на центр політичних зустрічей та дискусій. 19 листопада було засновано громадянський форум (ГФ), головою якого став В. Гавел [2]. Він виступав на мітингах, давав інтерв’ю журналістам, брав участь у прес-конференціях, роз’яснював позицію демократичних сил, вів переговори з урядом. Він виступав із програмою у якій заперечувалась колишня модель розвитку суспільства, керівна роль комуністичної партії, проголошувався курс на поглиблення демократизації, зміна характеру і напрямків зовнішньої і внутрішньої політики. Головним гаслом було: “Хочемо жити у вільній, демократичній, квітучій Чехословаччині” [3].

Гавел прагнув об’єднати навколо себе і інші опозиційні сили.

26 листопада 1989 року він розпочав переговори організації “Громадськість проти насилля” (ГПН) і дійшов згоди. Тоді представники ГФ і ГПН на чолі з Гавелом провели першу офіційну зустріч з представниками уряду.

Як зазначено в протоколах переговори проходили дуже коректно. Учасники висловили задоволення тим, що могли зустрітися за “круглим столом”. обидві сторони погодилися, що в країні ситуація дуже складна і потрібно знайти шляхи мирного врегулювання проблем. Голова федерального уряду Л. Адамец пропонував обговорити питання про загальний страйк, призначений на 27 листопада 1989 року. Він закликав відкликати рішення ГФ і ГПН про проведення страйку, тому що це завдасть значного удару по економіці країни. Короткими і лаконічними були виступи Гавела. Він роз’яснив ситуацію зі страйком і сказав, що зупинити його вже неможливо. Страйкові комітети було створено по всій країні, вони відповідали за організацію проведення мітингів, які мали продемонструвати силу і згуртованість народу. Далі Гавел зупинився на першочергових завданнях, які потрібно було вирішувати: усунути від влади всіх осіб, які скомпрометували себе. Учасники наради погодилися з цією пропозицією. Ці переговори були точкою відліку спільного вирішення проблем.

Наступні переговори з урядом під керівництвом Гавела відбулися 28 листопада 1989 року. Тут активно